

Беда, когда человек ленив да завистлив... Жил в одной деревне старик. Был у него сын, по имени Уленда. Всем Уленда был хорош: и речистый, и плечистый, и сильный, и красивый - не парень, а загляденье! Вот только работать Уленда не любил. Ничего делать не хотел.

На охоту в тайгу пойдет - как мох увидит, так спать заляжет. Рыбачить отец Уленду погонит - сядет сын на берегу, на воду станет глазеть, так без дела и Просидит целый день. Пошлет его отец за оленями смотреть: Уленда на пенек присядет, голову вверх задерет, начнет на небе облака считать - все олени и разбредутся.

Вот и выходило, что на старости лет отец и себе, и сыну еду промышлял. Обидно стало старику. Все сыновья своих отцов кормят, уважают, только Уленда на шее у старика сидит. .

Пошел старик к зангину - судье, - просит:

- Помоги мне, мудрый зангин! Не могу я больше сына взрослого кормить.

Силы нет! Как быть, скажи? Что делать?

Думал, думал зангин - долго думал: сто трубок табаку выкурил, пока думал. Потом говорит:

- Ленивый сын хуже камня на шее. С сырой тетивой лук не выстрелит.

Надо тетиву сменить. Другого сына тебе надо.

Заохал старик:

- Стар я стал! Где мне сына взять? Говорит ему зангин:

- Иди завтра в тайгу. Там увидишь железную березу, что меж двух ильмов растет. Ту березу сруби. На той березе твой младший сын растет, в люльке малой качается.

Вырасти его - будет, тебе помощник!

Вот пошел старик в тайгу. Шел, шел, видит - верно, меж двух ильмов железная береза стоит.

Стал старик березу рубить. Раз ударил, два ударил... Топор поломал, а на березе даже зарубки нет. Вот это береза! Устал старик.. Лег отдохнуть и заснул.

Видит сон: подошел будто к нему медведь и говорит:

Направо в распадке две речки текут; в одной реке вода белая, в другой реке вода красная. Красной воды в чумашке набери, ту березу сбрызни!

Проснулся старик. Поднялся. Пошел те реки искать. Пока через буревал продирался, всю одежду в клочья изорвал: и халат, и накидку, и штаны, и унты.

В распадок спустился - верно, речки текут.

Набрал старик красной воды. Обрато пошел.

До березки добрался, сбрызнул дерево красной водой.

Стал старик ту березку рубить. Только один раз ударил - покачнулась

березка, на землю упала.

Видит старик - в том месте, где ствол раздвоился, висит колыбелька. В колыбельке ребенок лежит. Мальчик, ростом не больше костяной иголки. Лицо широкое, как луна; глазки черные, как две бусинки блестят.

Говорит себе старик:

- Ой-я-ха! Долго же мне придется ждать, пока сын мой названный подрастет да меня кормить будет!

А березовый мальчишка ему в ответ:

- Дорогу начиная, не считай шагов, отец! Перекинул старик люльку с сыном через плечо, на спину взвалил и пошел домой.

Шел, шел... Что такое? Люлька с каждым шагом тяжелей становится. Пока до деревни старик дошел, люлька все плечи ему оттянула. Спустил старик люльку на землю - не под силу нести! Смотрит - люлька большая-пребольшая выросла. И березовый

мальчишка сильно подрос. Из люльки вылез, старику поклонился, говорит:

- Вот спасибо, отец, что на ноги поставил меня! Пошли они вместе.

Назвал старик младшего сына Кальдукой.

Стали они жить: старик, Уленда и Кальдука.

Оглянуться старик не успел, как вырос Кальдука-сынок, Уленду догнал.

Работает за троих. И сильный, и ловкий.

Начнет с кем-нибудь на палках драться - те и глазом моргнуть не успеют, как с пустыми руками окажутся. И оленье стадо у него вдвое больше стало. И юколы в доме - не переест. И пушнины и себе, и на продажу - вдоволь.

А Уленда все такой, кто был. Чем больше лежит, тем ленивее становится.

Лежит Уленда на нарах, а лень его все растет, уже в доме не помещается...

Держал старик орлов. Одного - с красным клювом, другого с черным.

Каждую осень брал он у орлов хвосты. До сих пор хвост красного орла Уленде старик отдавал. А как стал у него работающий сынок Кальдука - отдал старик хвост красного орла Кальдуке. Говорит:

- Кальдука меня кормит - значит, он старший.

Промолчал Уленда. Обиду перетерпел, а на младшего брата злобу затаил.

Стал думать, как березовому мальчишке отплатить, как ему худо сделать. И про лень свою забыл: злоба его сильнее лени оказалась.

Стал Уленда у Кальдуки из капканов добычу таскать. Стал Уленда из сеток Кальдуки рыбу таскать. Пошел Кальдука к зангину:

- Найди вора, мудрец! Отвечает Кальдуке зангин:

- Своего вора разве найдешь?

Костер развел. На том костре кошку поджаривать стал. Закричала, перекосилась кошка. Говорит зангин:

- Пусть у вора кривое лицо станет, как у кошки этой. Пусть будет так, как закон велит, тогда ты сам вора найдешь.

Пошел Кальдука домой. А Уленда в угол забился, тряпкой лицо завязал.

Спрашивает его Кальдука:

- Что с тобой, брат?

- Ничего, - отвечает Уленда. - Зубы болят.

Тут ветер налетел, повязку с лица Уленды сорвал. Все увидели, что у

Уленды лицо кривое. Все увидели, что он вор. Стали называть его с тех пор Уленда Кривой.

Пуще прежнего возненавидел Уленда березового брата. Стал день и ночь думать, как бы ему Каль-дуку извести, как бы его погубить. Однако пока жив был старик, ничего не мог Уленда сделать. Сколько-то времени прошло - заболел и умер старик. Устроили старику похороны, поплакали. Сломал зангин копье над стариком. В разные стороны концы бросил, чтобы душа охотника с телом рассталась. Похоронили старика.

Как-то говорит Уленда Кальдуке:

- Поедем, брат, на остров: сараны - цветка - наберем, сладких корешков поедем.

Поехали они в лодке - оморочке. К острову подъехали. Младший брат пошел сарану собирать, далеко от берега в тайгу ушел. Вскочил Уленда в оморочку, уехал. Брата на острове бросил:

- Пусть его птица Кори съест!

В те времена на Хехцир-горе жила птица Кори. Большая, как туча. Когда птица Кори из гнезда вылетала, крыльями небо закрывала так, что становилось совсем темно. Беда тому, кто попадался птице Кори! Тех людей потом нельзя было нигде найти.

Походил, походил Кальдука по острову, на берег вернулся, глядит - Уленды нет. Кричал Кальдука, кричал, звал брата, звал - не отзывается тот. Поел Кальдука сладких корешков сараны и лег. Лежал, лежал, пригрелся и заснул.

Закатилось солнышко. Птица Кори из-за Хехцира поднялась, небо заслонила - совсем темно стало. Летит птица, крыльями шумит - будто сильный дождь идет. Свистит воздух - будто сильный ветер дует.

Проснулся Кальдука. Испугался. Схватился за лук.

А птица Кори уже над ним. Клювом щелкает. Глаза у нее, как два костра, горят.

Выстрелил Кальдука. Только зря - железные перья на птице. Схватила Кори Кальдуку когтями, говорит:

- Загадай мне три загадки. Если отгадаю - тебе смерть! Если не отгадаю - домой тебя отнесу!

Подумал Кальдука, подумал - согласился, загадал:

- Что, что, что такое: на скале лягушка сидит, спрыгнуть не может?

Думала, думала Кори, не могла отгадать. Говорит тогда Кальдука:

- Это нос на лице.

Загадал Кальдука вторую загадку:

- Что, что, что такое: из одного места вышел, куда хотел - пришел, а как шел - не отвечает?

И опять Кори не отгадала.

- Это стрела, - говорит ей Кальдука. И третью загадку задает он птице Кори:

- Что, что, что такое: сто парней на одной подушке спят и не ссорятся?

Не могла и эту загадку птица Кори отгадать.

- Это жерди на крыше, - говорит Кальдука. Схватила тут птица Кальдуку,

подняла на воздухе полетела. Долго ли летела - не знаю. У родного дома опустила Кальдуку на землю. Пришел Кальдука домой. Увидал его Уленда, побледнел от страха, мелкой дрожью застрясся, говорит:

- Меня от острова ветер унес. Такая буря поднялась, что не мог я выгрести...

Смолчал Кальдука.

Стали братья дальше жить. Кальдука промышляет, а Уленда Кривой на боку лежит. Злоба его не утихает. Думал он, думал и говорит Кальдуке:

- Соскучился я по нашему отцу. От людей я слышал, что, если мертвому губы помазать слюной

змеи Симу, оживет мертвец. Вот хорошо бы нашего отца оживить!

- А где та змея? - спрашивает Кальдука-сынок. - Как ту змею найти?

- В верховьях речки Хор, - говорит Уленда. Оседлал Кальдука олешка, сел на него и поехал.

Долго ли ехал - кто знает! На поваленном ильме тридцать раз выросли грибы за это время. Доехал Кальдука. Оленя на берегу оставил, по холке рукой хлопнул - в дерево обратил. Пошел. До стойбища дошел. Видит - тоже орочи живут, только печальные очень. Спросил Кальдука, почему . печалются они. Отвечают ему, что напоздает на их стойбище змея Симу, людей пожирает, юрты сжигает - спасения от нее нет.

- Как же так? - говорит Кальдука. - Неужели никто из вас убить ту змею не может?

- Пробовали, - отвечают ему орочи, - но только как дохнет та змея огнем, так у людей руки отсыхают. А без рук, сам знаешь, разве можно что-нибудь сделать?

Подумал Кальдука, говорит:

- Попробую я - может, у меня не отсохнут!.. Отточил он копье, нож направил, в стойбищекотел чугунный - взял и пошел в тот лес, где змея Симу жила. Мохом обвязался. В котел древесной смолы набрал. В речку окунулся, мокрый стал. О котел принялся копьем стучать. Шум поднялся большой. Услыхала Симу тот шум, выползла из своей норы. Ползет, шипит. За змеей красный след остается: трава и камни горят.

Увидала змея Кальдуку, пламенем на него дохнула.

Защитил Кальдуку от огня мокрый мох. Размахнулся Кальдука изо всей силы и бросил в пасть змее свой котел. чугунный, смолой наполненный...

Растопилась смола, залила Симу глотку. Забилась змея и издохла. Белая пена пошла у нее из пасти

вместо огня. Набрал Кальдука этой пены и обратно пошел.

Вдруг слышит - трещат деревья. Дымится тайга, звери оттуда бегут, и птицы стаями прочь полетели.

Говорят орочи Кальдуке:

- Беда, сынок! Ты убил Симу, теперь ее брат Химу идет за сестру мстить. Беда!

- Ничего! - говорит Кальдука. - Беда, когда на плечах головы нет.

Взял он семь чугунных котлов. Один другим накрыл, сам под нижний залез. Налетел тут Химу. Все трясется вокруг. Земля дрожит, с неба щепки

сыплются. Увидал он котлы, кинулся на них да как ударит! Шесть котлов головой пробил, а седьмого не осилил - голову разбил. Зашипел Химу и пополз в тайгу - умирать! Вылез Кальдука из-под котлов. Окружили его орочи. Радуются, что такого богатыря увидели, что от змеи Симу избавились. В свой род Кальдуку приглашают, сыном хотят назвать. Девушки орочские поглядывают на него: любая замуж бы за такого парня вышла!

Говорят ему старики:

- Живи с нами.

- Нет, мне домой надо, - отвечает Кальдука-сынок.

Понравилась ему в этом стойбище девушка одна. Пошел он с нею гулять. До берега реки дошли. На дерево сели.

Говорит Кальдука:

- Будь моей женой, девушка! Со мной поедем! Хлопнул Кальдука рукой - обернулось дерево оленем. Полетел олень в родное стойбище Кальдуки.

Уленда дома песни поет, думает - пропал Кальдука.

А Кальдука тут как тут, да еще с молодой женой!

Пуще прежнего озлился Уленда Кривой на брата. Думает про себя: Лучше - мне не быть, а Кальдуку я изведу и жену его себе заберу!

Пошел Кальдука к зангину - судье. Рассказал все. Сказал, что принес он слюну змеи Симу, чтобы отца оживить, как того Уленда Кривой хотел. Говорит ему зангин, одну трубку выкурив:

- Ты, березовый мальчишка, того не знаешь, что люди по два раза не рождаются. Зачем старика тревожить? И не за тем тебя Уленда посылал, а за смертью!

Взял зангин слюну змеи и бросил в реку. Забурлила река, зашипела, белый пар пошел из воды. Множество рыбы кверху брюхом всплыло. Мертвая рыба стала.

- Вот видишь! - говорит зангин. - Этой слюной убил бы тебя Уленда Кривой.

Потом посмотрел зангин на Уленду Кривого.

- Иди ты, Уленда, в тайгу, - говорит. - Не место тебе среди людей. Не любишь ты людей... Иди в тайгу. Там в одиночку таежные люди живут. Будь тем, кто ты есть в душе.

И пошел Уленда в тайгу. Пока шел - шерсть выросла на нем. На руках и ногах - когти. Сначала на двух ногах Уленда шагал, потом на четырех побежал.

Медведем стал Уленда Кривой.

А Кальдука-сынок хорошо с женой зажил. Детей у него много было, и во всем ему удача...

Давно это было. Столько лет назад, что если по пальцам считать, то во всем стойбище у стариков, столько пальцев не найдешь. Надо у ребят занимать.

А ребята бегают, не даются. Вот и узнай, когда это было!